

УДК 343.982.43

**К ВОПРОСУ ВОЗМОЖНОСТИ
ДИАГНОСТИКИ В ПОЧЕРКОВЕДАНИИ**

**TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY
OF DIAGNOSTICS IN GRAPHOLOGY**

Баркова Татьяна Викторовна,
*старший преподаватель кафедры
криминалистики Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

btv0@mail.ru

Ключевые слова:

диагностика, графология, специальные знания, почерк, необычные состояния.

Keywords:

diagnostics, graphology, special knowledge, handwriting, «unusual states».

В статье поднимаются вопросы использования диагностики в почерке лиц для установления необычных состояний пишущего. В основе криминалистического диагностического исследования лежит изучение свойств и состояний объектов с учетом изменений, произошедших под влиянием определенных изменений внешней среды. В настоящей статье речь пойдет о диагностике необычного состояния человека путем изучения его почерка, а точнее изменений в его почерке под воздействием сбивающих факторов.

The article raises the issues of using diagnostics in the handwriting of individuals to establish unusual states of a writing person. The basis of forensic diagnostic research is the study of the properties and States of objects, taking into account the changes that occurred under the influence of certain changes in the external environment. In this article, we will focus on the diagnosis of an unusual state of a person by studying his handwriting, or rather changes in his handwriting under the influence of confusing factors.

Слово «диагностика» произошло от греческого «diagnostikos» – способный распознавать. С развитием письменности и распространением грамотности населения в Азии и Европе возникали попытки исследования возможности использования почерка для установления каких-либо характеристик физического и психологического состояния человека. Еще Аристотель говорил: «Как нет людей, одинаково говорящих, так и нет людей, одинаково пишущих» [1, с. 24]. Письмо выполняется в конкретных и постоянно меняющихся условиях.

«Письмо – знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать формализованную речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени» [5, с. 26], – так определяет этот термин И.Н. Подволоцкий. Объектом исследования в почерковедении выступает сложная система: человек – почерк – рукопись. По словам В.Ф. Орловой: «В ней содержатся человек как источник информации о его свойствах, характеристик; почерк – и как источник информации о человеке и его свойствах, и одновременно как носитель этой информации, закодированной в параметрах письменно-двигательного функционально-динамического комплекса; рукопись – как материальный носитель информации о почерке и опосредованно о человеке.» [4, с. 9].

Почерк каждого человека характеризуется индивидуальностью и относительной устойчивостью признаков, вариационностью и избирательной изменчивостью. На индивидуальность почерка влияют такие психофизиологические факторы, как свойства нервной системы, темперамент человека, пороги чувствительности сенсорных рецепторов, свойства мышц двигательного аппарата и другие.

Эталонами написания букв являются прописи нашего алфавита. Почерк считается сформированным к двадцати годам жизни, а в дальнейшем остается относительно неизменным. Чем больше отклонений у пишущего от норм прописи при выполнении конкретных письменных знаков, тем легче процесс идентификации человека по признакам его письма и почерка. Указанные свойства повсеместно используются при доказывании вопроса выполнения рукописи определенным лицом при наличии образцов для сравнения в ходе почерковедческой экспертизы. Спрос на указанные исследования последние три десятилетия стабильно высок как при расследовании уголовных дел, так и при рассмотрении гражданских споров, арбитражных дел.

Решение же диагностических задач ориентирует выдвижение версий (например, при обнаружении признаков «леворучного» письма), помогает в изобличении лжи при показаниях подозреваемых, влияет на квалифи-

кацию преступления, имеет значение для признания недействительными доверенностей, завещаний, а исследование предсмертных записок играет важную роль при установлении наличия или отсутствия признаков состава преступления.

Прообразом криминалистической диагностики почерка была графология. Графология – это учение о почерке, исследование графических знаков и манеры письма с точки зрения отражения в почерке свойств и психических состояний пишущего.

Необходимо отметить, что индивидуальность почерка зависит не только от психологических характеристик человека (например, характер, темперамент), но и от физиологических (например, состояние здоровья в момент написания рукописи), наличия определенных эмоциональных состояний, к числу которых относятся гнев, страх, стрессовые состояния, наличие алкогольного или наркотического опьянения, в период создания рукописных текстов. Есть мнение, что психофизиологические механизмы письма на разных языках, у разных носителей языков должны быть не одинаковыми. Эта гипотеза учеными не доказана, но и в настоящее время не опровергнута.

Графологический метод исследования находится на стыке психологии, психиатрии и криминалистики. Изначально почерк изучали лишь для установления личности исполнителя рукописного текста либо для диагностики как ступени первоначального решения идентификационного вопроса. Необходимо отметить, что в истории развития криминалистики и медицины графологии не всегда отводилась почетная роль. Многие ученые считали графологию не научной, а ее положения – не убедительными. Но наука не стоит на месте. Разрабатывая научные положения судебно-почерковедческой диагностики, ученые брали за основы наработки по изучению признаков письма и почерка. Долгое время неидентификационные исследования в области судебного почерковедения носили вспомогательный характер. Криминалистическая диагностика психологических свойств личности исполнителя рукописи относится к классификационно-диагностическим задачам. Что же лежит в основе анализа отраженных в почерке признаков? Многие авторы сходятся во мнении, что это – изменения. А.А. Куприянова, раскрывая понятие судебно-почерковедческой диагностики, определяла ее как «исследование, направленное на установление сбивающих факторов, нарушений, изменяющих процесс письма, вызывающих отклонения от некой нормы». Необходимо пояснить, что под сбивающими факторами понимаем как факторы внутренние (состояние исполнителя рукописи), так и внешние, относящиеся к обстановке, в которых письмо выполнялось.

На сегодняшний день диагностика в судебном почерковедении стала самостоятельным направлением. Экспериментальным путем установлены

признаки почерка, характеризующие выполнение рукописей под влиянием таких разных факторов, как перемены привычной пишущей руки, умышленное искажение почерка, а также выполнение рукописного текста в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, и другие.

Наиболее изучены и классифицированы признаки почерка, указывающие на леворукость исполнителя (рисунок 1).

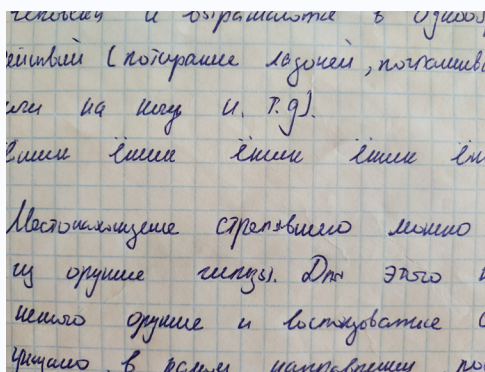

Рисунок 1. Рукописный текст, выполненный женщиной-левшой

Признак – это ключевое понятие в криминалистической диагностике, поэтому его толкование также требует определенности и единообразия в применении.

По определению С.С. Шеслер, «распознающие признаки» – это признаки, характеризующие определенную совокупность объектов (класс), наличие которых в распознаваемом объекте дает основание для вывода о его принадлежности к этому классу [6, с. 57].

Встанем на позицию указанного автора и относительно необходимости создания для классификации признаков распознавания в криминалистических экспертизах, а особенно в почерковедении, признаков, используемых в медицинской диагностике симптомов при конкретных заболеваниях, поскольку одних знаний криминалистики и лингвистик явно не достаточно для полной оценки всего комплекса признаков при криминалистическом исследовании письма и почерка.

Изучение специальной литературы по теме позволило сделать вывод о том, что последние десятилетия знаменуются повышенным интересом к установлению проявлений необычных эмоциональных состояний в почерке, их диагностированию.

Свидетельством последнего могут служить монографии и научные статьи таких ученых, как Л.Е. Ароцкер, А.А. Каменская, В.Ф. Орлова, И.К. Сотченко, А.И. Манцетова, К.И. Котенко, А.А. Куприянова, Я.В. Комиссарова, Н.С. Неретина, И.Н. Подволоцкий, Н.И. Астафьева, С.Ю. Алексовский, М.В. Бобовкин, О.В. Гладкова, Н.А. Трушакова, Ю.Н. Погибко, А.Н. Герасимов, Л.В. Сидельникова О.И. Шахтарина, Е.А. Шкоропат и других.

Проведение экспериментальных исследований позволило выявить симптоматические комплексы признаков почерка, характерных для выполнения рукописей под воздействием различных факторов.

Почерк – динамическая саморегулирующая система, основанная на письменных двигательных навыках и отражающаяся в графической технике письма, напрямую зависящая от нервной системы конкретного человека и его состояния на момент выполнения рукописи.

Поскольку почерк каждого человека неразрывно связан с организацией его нервной деятельности и психикой, все явления, происходящие с человеком, будь то болезнь, физическое переутомление или состояние алкогольного, наркотического опьянения, обязательным образом находят отражение в почерке. К примеру, координация движений тесно связана с темпом исполнения. Нарушение привычного темпа по различным причинам приводит к нарушению четкости и стройности в выполнении письменных знаков. А координация движений снижается при выполнении рукописи в необычной позе, в результате расстройства нервной деятельности, заболевания и прочее [2, с. 142-146].

Теоретической основой криминалистической диагностики является положение о познаваемости события, явления, факта по его результатам.

Повторяемость действий обеспечивает стабильное отражение, позволяющее как получить общие сведения, так и проследить отклонения от нормы. В результате изучения мы получаем определенную информацию. При решении диагностико-классификационных задач информативность признака определяется частотой встречаемости его конкретных проявлений в разных группах почерков (например, женский или мужской, ребенок или взрослый).

Имея данные, характеризующие личность преступника, возможно сузить круг лиц, подозреваемых в совершении преступления, и уже впоследствии провести исследование с целью решения идентификационных вопросов.

Диагностические задачи разделяют на четыре класса:

- 1) причинно-динамические,
- 2) классификационно-диагностические,
- 3) обстановочные,
- 4) собственно диагностические,

По словам А.А. Куприяновой, «в отечественной нейропсихологии письмо рассматривается как сложная психическая функция, в реализации которой наряду с другими составляющими (сознанием, мышлением, памятью, восприятием) участвуют эмоции, определяющие степень активности человека, его поведение в необычных условиях, а также, индивидуальные особенности письма» [3, с. 132].

Необходимость в диагностике необычного состояния пишущего возникает при решении задач, возникающих в ходе расследования таких составов

преступлений, как убийство (ст. 105 УК РФ), доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). В частности, в последнем случае для следствия важно, выполнен ли рукописный текст предсмертного письма человеком самостоятельно либо под воздействием каких-либо сил: угрозы убийством, шантажа, действия алкогольного либо наркотического опьянения [3, с. 143].

Потребность в решении диагностических задач почерковедами определяется и возросшим числом преступлений в кредитно-финансовой сфере, появлением новых видов мошенничеств и другими преступлениями.

В настоящее время понятие «необычное психофизиологическое состояние исполнителя рукописи» не имеет точного научного определения. По мнению Е.А. Шкоропат и Н. А. Зуйковой, «необычное психофизиологическое состояние писавшего в момент выполнения им рукописи – это определенные временно-пространственными рамками конкретные не свойственные субъекту ощущения физиологических или психических процессов организма во время осуществления письменного акта, оказывающие влияние на реализацию письменного функционально динамического комплекса и корреляционно отражающиеся в проявлении (трансформации) признаков почерка» [7, с. 83].

Отдельные признаки, свидетельствующие о состоянии гнева, страха, отраженные в рукописях и описанные в специальной литературе, можно изучить в трудах как судебных медиков, так и криминалистов. Обратимся к описанию этих признаков А.А. Куприяновой: «В почерке психофизиологический механизм эмоции страха или тревожного состояния проявляется в появлении значительной скованности (неспонтанности) движений. Нажим становится неустойчивым с неустойчивой дифференциацией, несколько увеличивается в сгибательных элементах, направленных сверху вниз к себе, а также в разгибательных, направленных снизу вверх. Темп письма снижается и соответственно уменьшается размер и разгон письменных знаков. Заключительные штрихи букв могут быть недописанными. Угловатость, изломы и извилистость в отдельных штрихах» [3, с. 134].

Эмоция гнева проявляется в «непроизвольном увеличении темпа движения, усилении нажима. Увеличение скорости письма соответственно увеличивает размер, разгон письменных знаков, а также изменение формы соединения движений, замены дуговой формы на более угловатую. Неустойчивый размер, разгон и размещение движений при выполнении письменных знаков. При сильном гневом может быть заторможено участие сознательного компонента письма, в результате чего вместе с отмеченными признаками могут появиться нарушения смысловой ориентации письма в виде орфографических ошибок, пропусков букв, условной их читаемости» [3, с. 134].

Установление свойств личности и эмоционального состояния на момент выполнения рукописи – сложная задача. Ее успешное решение зависит от многих факторов. К их числу можно отнести следующие:

1) достаточность по количеству (объему) исследуемого рукописного объекта. Тексты бывают большого, среднего и малого объема;

2) наличие образцов рукописного текста проверяемого лица (исполнителя рукописи) в состоянии покоя, физического здоровья, сопоставимые по времени с исследуемым объектом;

3) наличие достоверных экспертных методик решения данной диагностической задачи с алгоритмом решения;

4) развитие математического моделирования ситуаций письменно-двигательного навыка при выполнении рукописных текстов в различных условиях;

5) профессионализм, высокая квалификация эксперта-почерковеда (наличие знаний в криминалистике, лингвистике, психофизиологии и других отраслях знаний);

6) всесторонняя оценка выявленного экспертом комплекса признаков.

Можно надеяться, что развитие инновационных технологий, научно-технический прогресс позволят расширить научные направления объективизации экспертных выводов, в том числе с использованием математической обработки информации. Это позволит более качественно решать экспертные задачи, одной из которых является диагностика в почерковедении.

Библиографический список

1. Алесковский, С.Ю. Основы графологии : учебно-методическое пособие / С.Ю. Алесковский, Я.В. Комиссарова. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 216 с.

2. Баркова, Т.В. Диагностика необычного состояния пишущего при исследовании рукописных текстов / Т.В. Баркова, А.В. Репин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 1(18).

3. Куприянова, А.А. Особенности проявления необычных эмоциональных состояний в почерке / А.А. Куприянова, Е.Л. Седова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Судебная экспертиза. Научные публикации. – 2010.

4. Орлова, В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика : учебное пособие / В.Ф. Орлова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

5. Подволоцкий, И.Н. Судебная почерковедческая экспертиза : учебное пособие / И.Н. Подволоцкий. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019.

6. Шеслер, С.С. Понятие и классификация распознающих признаков объектов в криминалистической экспертизе / С.С. Шеслер // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 4(14).

7. Шкоропат, Е.А. Особенности почерковедческого исследования текста, выполненного в необычном психофизиологическом состоянии / Е.А. Шкоропат, Н.А. Зуйкова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 3.